

ВОИНСКИЙ ПОДВИГ

ПОМНИТСЯ, несколько лет назад, в солнечный теплый июньский день, в зале областного краеведческого музея, у огромной, чуть ли не во всю стену, схемы Смоленского сражения стоял рослый, плотный, но весьма подтянутый генерал с многорядем орденских колодок на кителе, увенчанных Золотой Звездой Героя Советского Союза. Он неторопливо рассказывал собравшимся рабочим и служащим, студентам и школьникам о суровом лихолетье, тех безмерных жертвах и беспримерных подвигах, что видела Смоленщина в грозное лето сорок первого года, о следовавшем потом разгроме гитлеровцев под Москвой и Сталинградом....

С почестями встречали генерала на предприятиях и в селах, и встречи те до сих пор памятные многим из нас, они оставили у смолян глубоко впечатляющие картины исключительного героизма советских воинов. О себе же, о своих замечательных боевых делах он не сказал тогда ни слова, хотя вся жизнь его — большой воинский подвиг.

Павел Алексеевич Курочкин — ровесник нашего века. Первая веха в его трудовой биографии относится к 1913 году: тогда подростком из многодетной (11 душ) семьи в деревне Горнево Вяземского уезда вынужден был пойти на самостоятельное житье-бытье, зарабатывать себе на хлеб в далеком Питере. А в 17 лет он штурмовал Зимний дворец...

Много, очень много было врагов у народной власти, и ее надо было защищать. Так подсказывали его юношескому сердцу слово и дело революционеров. И он сразу же после штурма Зимнего добровольно вступает в ряды защитников революции, в красногвардейский отряд, состоявший из железнодорожников. И с тех пор всю свою жизнь отдает службе в армии. Сражается против Колчака и Юденича, воюет против белополяков

Павел Алексеевич
КУРОЧКИН

на Западном фронте, громит кулацкие банды в Тамбовской губернии и в Дагестане.

В окопах гражданской войны его, двадцатилетнего бойца, принимают в партию Ленина. П. А. Курочкин безукоризненно выполняет все ее указания. Партия призвала всех учиться — и он учится — много и неустанно, прочитывает бесчисленное количество книг. Кавалерийские курсы, Высшая кавалерийская школа, военная академия имени Фрунзе, военная академия Генерального штаба. А сколько походов и учений!

Сначала — рядовой боец, потом младший командир. И далее ступенька за ступенькой — до высшего в его воинской биографии звания — генерала армии и высшей должности — начальника той же самой академии, в которой когда-то был он слушателем, — имени Фрунзе.

Особо ярко проявился военный талант П. А. Курочкина в годы Великой Отечественной войны. Перед ее началом Павел Алексеевич командовал округом. Сразу же после гитлеровского вторжения в нашу страну он едет на фронт.

Из воспоминаний П. А. Курочкина: «Войска только что вверенной мне 20-й армии быстро сосредоточились в отведенном районе Белоруссии и должны были занять фронт Витебск — Орша — Шклов. Найдя управление армии в лесу, я ничего не узнал здесь конкретного о ее положении и потому с группой офицеров лично выехал

вперед на разведку. Впереди наших войск не оказалось, и противник двинулся нам навстречу. Повернули назад. Учитывая, что войска 20-й армии оборону еще не заняли, решил тотчас направить навстречу противнику мотодивизию 5-го мехкорпуса с танковой бригадой, чтобы задержать противника на 4—5 дней, а тем временем наши войска заняли бы оборону. Эта задача была выполнена. Противник получил отпор вдоль Московской автострасы под Сенно и Оршей и задержанный здесь на несколько дней вынужден был повернуть на Лепель, надеясь здесь не встретить сопротивления советских войск. Я решил двумя танковыми корпусами, находившимися в резерве, нанести внезапный удар в новом направлении — на Лепель — Сенно. В результате противнику были снова нанесены чувствительные удары, и на некоторое время темп его продвижения замедлился, а на отдельных участках оно совсем приостановилось».

Рассказывает генерал-лейтенант М. Ф. Лукин, командующий 16-й армией:

«Южная часть Смоленска в ночь на 16 июля взята фашистами. Но не весь Смоленск! За него идут бои, и фашисты несут огромные потери. 20-я армия генерала Курочкина отошла на линию фронта 16-й армии. Она прикрыла наш правый фланг. Противник производит перегруппировку сил.

27 июля противник окончательно замкнул кольцо окружения 16-й и 20-й армий. Курочкин и я, члены Военного совета Семеновский и Лобачев встретились вместе, чтобы решить, что делать дальше. К противнику подошли новые силы, и он будет сжимать кольцо окружения. Враг занял ст. Кардымово, а в этом поселке наши госпитали. И даже в такое тяжелое время мы не сказали: надо отступать, а решили, что будем продолжать драться за Смоленск».

Командармы Курочкин и Лукин, отлично сработавшие еще в Забайкальском военном округе, всегда понимали друг друга с полуслова. В этот период ярко проявились стойкость, мужество и беспредельная преданность Родине всего личного состава 16-й и 20-й армий и местного населения. Каждая атака врага вызывала контратаку наших воинов. П. А. Курочкин, офицеры его штаба и политотдела всегда в трудные часы боев были в передовых частях. И враг был остановлен. Воины 16-й и 20-й армий стояли насмерть. Битва за

Смоленск на две недели задержала продвижение гитлеровцев. 11 дивизий врага были обескровлены, прежде чем они смогли полностью овладеть городом.

Строки из третьей книги романа Ивана Стаднюка «Война»:

«Самые короткие и желанные для немецко-фашистских войск дороги к Смоленску перекрыла 20-я армия генерал-лейтенанта Курочкина Павла Алексеевича. Этот сорокалетний генерал и оказался одним из тех полководцев, которые в опасные для Родины времена превосходят самих себя, искусно управляя войсками и рождая новые принципы сражений. Наиболее яркой стороной полководческой одаренности генерала Курочкина явилось его четко осмысленное, а порой, возможно, интуитивное умение постигать, что конкретно надо сделать в каждый острокритический момент при постоянной нехватке сил, при открытых флангах и при слабой связи».

Чтобы обрести такие качества, П. А. Курочкин после окончания двух академий и адъютантуры немало потрудился на академической кафедре тактики, а затем в высших войсковых штабах. Нет, недаром в советско-финляндскую войну именно его стрелковый полк вышел в тыл очень сильной Выборгской группировки противника по льду Финского залива и в значительной степени предопределил успех операции. Теперь этот опыт надо было творчески использовать в битвах с превосходящими силами гитлеровских войск. В 20-ю армию входили пять стрелковых и три танковые дивизии, но были они недоукомплектованы людьми и техникой. Например, в трех танковых дивизиях было всего шесть десятков машин. Но воевать надо. И войска Курочкина воевали, боролись за каждую пядь смоленской земли, используя вырытые населением траншеи, противотанковые рвы, делая лесные завалы и минные заграждения. Генерал Курочкин не ограничивался позиционной обороной с открытыми флангами, а вел активную маневренную борьбу, пополняя свои ряды за счет подразделений, которые выходили из окружения. «Командарм, — продолжает Иван Стаднюк, — начал ставить противника в зависимость от своей воли. Пусть на время, но верх все-таки брали его искусство и доблесть войск. Их усилия, возбуждаемые приказами командарма, направлялись к тому, что оборона занималась частью сил на второ-

степенных рубежах, перед которыми устраивались различные заграждения. Немцы, наткнувшись на огонь, на лесные завалы или мины, вынуждены были развертываться в боевой порядок, вводить в действие танки и авиацию, а тем временем обороняющиеся выходили из-под удара и занимали главный рубеж с хорошо подготовленной системой огня, где намечалось дать врагу настоящие оборонительные бои с отражением атак и обязательным переходом в контратаки. Много было таких «главных» рубежей...

В полосе действий 20-й армии наступление немецко-фашистских войск заметно затормозилось...»

Справка из областного государственного архива:

«В составе 20-й армии особо отличилась 153-я стрелковая дивизия, которой искусно командовал генерал-майор Н. А. Гаген. Укомплектованная из уральцев, эта дивизия 25 июля, после суточного отдыха, вступила в районе дер. Выдра в бой с многоопытной Баварской дивизией врага, остановила ее продвижение на Смоленск. Битва длилась около пяти часов. Четыре раза ходили в атаку ее бойцы. Внезапно землю потряс всесокрушающий залп «катюш», и уральцы отеснили врага.

Воины дивизии использовали для обороны каждый выгодный рубеж, дрались за каждую деревню. Расстояние в 20 километров от Верховья до старой дороги Смоленск — Демидов гитлеровцы преодолели только за неделю. При этом следует учесть, что 153-я дивизия, как и вся 20-я армия, сражалась в окружении, так как противник уже находился у Ярцева. 31 августа она неожиданно для врага развернула наступление на Смоленск и потеснила врага. Но не хватало боеприпасов, и город отбить не было сил. 153-я стрелковая дивизия 18 сентября 1941 года в числе трех других соединений, сражавшихся на смоленской земле, приказом Народного Комиссара обороны СССР получила наименование гвардейской».

Свидетельствует генерал-майор Лобачев: «Утром 7 августа позвонил П. А. Курочкин. Есть указание Военного совета фронта Лукину и мне прибыть на командный пункт 20-й армии. Около палатки у бревенчатого, наскоро сбитого стола я увидел высокого стройного генерала. Он сразу привлек внимание. На груди — орден Ленина, три ордена Красного Знамени.

— Знакомьтесь, — предлагает Курочкин.

— Рокоссовский, — представляется генерал-лейтенант, покуривая папиросу.

Благодарим Рокоссовского за то, что группа его войск разорвала кольцо окружения немцев у Соловьевой переправы и вызволила из котла 16-ю и 20-ю армии. Они снова будут бить врага!

— Я сказал своим командирам, — проговорил после некоторой паузы Константин Константинович. — Немцы предложили нам такую систему войны: они врзаются в наше расположение танками, слабо подкрепленными пехотой. Примем их систему и скажем себе: если мы в тылу у них, то не мы окружены, а они. И я немцев буду бить! Они проиграют войну! Вопрос во времени только...

— Это точно, проиграют, — решительно подтверждает Курочкин.

Входит маршал Тимошенко и поздравляет Курочкина, Лукина, Семеновского и меня с первой в Отечественную войну наградой — орденом Красного Знамени.

— Я уверен, — сказал маршал, — вы совершенно расстроили планы врага. Оценивая ваши действия против столь крупных сил, отдаю вам должное как героям!»

Генерал Курочкин главной своей задачей считал всемерно активизировать оборону, контрударами сковать противника. Только с 10 по 15 июля войска его армии 22 раза контратаковали гитлеровцев. Наиболее крупным был контрудар 57-й танковой дивизии под командованием полковника В. А. Мишулина в ночь на 15 июля, в ходе которого она нанесла существенный урон 25-й моторизованной дивизии фашистов, что оказало заметную помощь войскам, оборонявшим Смоленск.

«Мы сделали все возможное, что было в наших силах, — писал позже П. А. Курочкин. — В итоге удалось создать устойчивый оборонительный фронт и, задержав противника на два с половиной месяца, подготовить разгром немцев под Москвой. Наша группировка из понесших тяжелые потери под Смоленском 12 дивизий 20-й и 16-й армий сковывала в конце июля до 20 дивизий противника, из них три танковые и две моторизованные».

В августе П. А. Курочкин был назначен командующим войсками 43-й армии, которая прикрывала Москву со стороны Малоярославца. Однако через 15 дней по-

следовал приказ отправиться на Северо-Западный фронт уполномоченным Ставки. Была поставлена задача не допустить захвата противником Валдайских высот и города Валдая, эффективно использовать свежую 34-ю армию, уже введенную в сражение под Старой Руссой.

Вскоре П. А. Курочкина назначают командующим Северо-Западным фронтом. Его войска не допустили врага к Валдаю. Зимой 1941/42 годов они перешли в наступление и окружили 16-ю армию противника в районе Демянска.

Особо отличился генерал П. А. Курочкин на Первом Украинском фронте, где с декабря 1943 года он был заместителем командующего. Под его руководством объединенными действиями 13-й и 60-й армий были разгромлены четыре пехотные и одна танковая дивизии противника, освобождены Бердичев и Новоград-Волынский. Павел Алексеевич принимал непосредственное участие в разработке и проведении крупнейшей операции по окружению и уничтожению Корсунь-Шевченковской группировки фашистских войск.

Яркой страницей в биографии генерала П. А. Курочкина являются блестящие операции, проведенные им, будучи командующим 60-й армией.

— Армию, — вспоминает Павел Алексеевич, — я принял в тот момент, когда она атаковывала окруженный Тернополь и вела кровопролитные бои с противником, рвавшимся на выручку окруженного гарнизона. Операция закончилась быстро. Взято в плен до 10 тысяч гитлеровцев. Затем армия прорвала сильно укрепленную позицию противника в районе так называемого Колтувского коридора, где советские воины взяли 20 тысяч пленных и огромное количество техники. Развивая наступление, войска армии ночью штурмом овладели Львовом и Перемышлем, освободили южные города Польши, потом Краков, Домбровский угольный бассейн, всю южную часть немецкой Верхней Силезии.

Есть в биографии П. А. Курочкина такие слова: «60-я армия провела операцию по прорыву сильно укрепленного района на бывшей границе Чехословакии и Германии, овладела городами Опава (Троппау), Оломоуц». Но за этими словами стоит великий подвиг генерала и вверенных ему войск.

В районе Троппау враг построил большое количество долговременных оборонительных сооружений. Город

опоясывался кольцом инженерных заграждений. Прорвать их да еще с форсированием реки Опавы можно было только большими и хорошо организованными силами. Ими П. А. Курочкин располагал.

Атаке 60-й армии предшествовала 70-минутная артиллерийская и авиационная подготовка. После нее стрелковые дивизии стремительным броском преодолели проволочные заграждения и ворвались в первую линию траншей. Перед второй линией противник яростно пытался организовать сопротивление, но оно было быстро сломлено. Наши войска захватили опорные пункты. В прорыв пошли танки. Тяжелые бои, которыми руководил Павел Алексеевич, развернулись на подступах к Троппау вдоль реки Опавы.

Овладеть городом фронтально не удалось. Тогда две дивизии П. А. Курочкин направил в обход с запада и востока, а часть сил продолжала наступление с севера. Бои, не затихая ни минуты, продолжались около двух часов. В ночь на 22 апреля 1945 года советские воины овладели важным промышленным центром Чехословакии, крупным узлом дорог и мощным опорным пунктом обороны врага городом Троппау. К исходу дня была прорвана вся полоса пограничных укреплений.

За умелое руководство войсками при овладении городом Троппау генерал-полковник Павел Алексеевич Курочкин был удостоен звания Героя Советского Союза.

Шестьдесят один год прослужил Павел Алексеевич в рядах Советской Армии. Сейчас он живет в Москве, ведет большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи, нередко навещает земляков в Смоленске и Вязьме, в совхозе «Вяземский», регулярно переписывается с ними.

